

Мордовцев Даниил Лукич

**Десятилетие русского земства
1864-1875**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Д18

Д18 **Даниил Лукич М.**
Десятилетие русского земства: 1864-1875 / Мордовцев Даниил Лукич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 388 с.

ISBN 978-5-519-97377-9

ISBN 978-5-519-97377-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Глубокое нравственное успокоеніе долженъ испытывать историкъ, когда, переходя въ своихъ работахъ отъ столѣтія къ столѣтію, отъ мрачнаго, подавляющаго образа общественнаго и государственнаго строя жизни среднихъ вѣковъ къ картинамъ постепеннаго обновленія духа и содержанія жизни послѣдующихъ вѣковъ, онъ видитъ, что борьба съ природой, массовой нищетой и человѣческимъ невѣдѣніемъ во всѣхъ его неисчислимыхъ формахъ хотя медленно, утомительно медленно, но непоколебимо, шагъ за шагомъ очищаетъ человѣку поле для жизни и для разумнаго и безопаснаго пользованія по возможности всѣмъ, что даетъ ему природа и трудъ, врожденная потребность довольства и счастья и высшія требованія разума.

Хотя по отношенію къ тысячелѣтіямъ, пережитымъ человѣчествомъ въ борьбѣ съ природою, бѣдностью и невѣдѣніемъ, послѣднія столѣтія, пережитыя Россією, и составляютъ сравнительно ничтожный моментъ изъ всей, такъ сказать, исторической вѣчности, однако и на этомъ маломъ переходѣ отъ второй половины XVIII вѣка во вторую половину XIX историкъ выносить не менѣе глубокое нравственное успокоеніе въ томъ, что коллективною работою человѣчества, какъ она подъ часъ ни кажется работою египетскою, работою Сизифа, неуклонно руководитъ мерцающій гдѣ-то свѣточъ правды и добра.

Изучая историческую жизнь русскаго народа и ея болѣе или менѣе массовыя, стихійныя проявленія въ прошломъ вѣкѣ, мы почти исключительно вынуждены были останавливаться на темныхъ ея рельефахъ—на явленіяхъ «Понизовой вольницы», «Самозванщины» всѣхъ видовъ, «Пугачовщины» и «Гайдамачины»; даже исторія русской женщины въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкѣ представляла мало утѣшительнаго—болѣе горькихъ явленій женскаго существованія, чѣмъ отрадныхъ, и полезнаго менѣе, чѣмъ бесполезнаго. Изъ этой тьмы, повидимому, не было выхода къ свѣту.

Нѣчто иное мы видимъ теперь. Не то представляетъ намъ и лежащая передъ нами книга, составляющая естественный переходъ отъ нашихъ прежнихъ историческихъ очерковъ къ изслѣдованію хотя одной стороны современнаго состоянія общественно-народнаго строя нашей жизни. Съ трудомъ вѣрится, что по-

томки государственныхъ и общественныхъ дѣятелей прошлаго вѣка, почти всю жизнь боровшихся противъ всевозможныхъ народныхъ волненій, мятежей и массовыхъ, враждебныхъ общественному строю движеній во всѣхъ частяхъ русской земли, и потомки этихъ волновавшихся и умиряемыхъ массъ, въ настоящее время, какъ земскіе представители одной и той же русской земли, смѣшавшись въ общей земской работѣ, сидятъ за однимъ и тѣмъ же земскимъ столомъ, въ одномъ и томъ же земскомъ собраніи, облеченные равнымъ довѣріемъ своего населенія и располагающіе равными голосами въ обсужденіи потребностей и нуждъ той же самой страны, еще такъ недавно представлявшей неутѣшительную картину повальной борьбы и общей неладницы. Князья Щербатовы и Долгоруки, Лобановы-Ростовскіе и Волеонскіе, Гагарины и Крапоткины, Шаховскіе и Друцкіе-Соколинскіе, Репнины и Голицыны, и другіе знатные русскіе роды, Рюриковичи и Гедиминовичи, неугасшія доселѣ отрасли великихъ и удѣльныхъ князей Святославовъ и Ярополковъ, Мономаховъ и Ярославовъ, Всеволодовъ и Ростиславовъ, потомки старыхъ боярскихъ и дворянскихъ родовъ и владѣтельныхъ татарскихъ князей, хановъ и мурзъ, потомки украинскихъ гетмановъ и кошевыхъ атамановъ,—все это наше именитое историческое наслѣдство, въ силу безсмертныхъ государственныхъ актовъ 19 февраля 1861 года и затѣмъ 1 января 1864 г., подѣлилось и своими правами, и своимъ достояніемъ, и своимъ голосомъ съ другими сословіями русской земли, и бывшій крѣпостной, потомокъ удалаго добраго молодца, несетъ съ тѣхъ поръ повозможности равную съ бывшимъ своимъ владѣльцемъ долю и своего труда, и нравственного долга къ странѣ на общую земскую пользу. Къ этой общей работѣ приложила свою долю труда и русская женщина, можетъ быть, прямая отрасль Рогнѣды и Берхуславы, Ярославны и Гориславы, которой прошедшее предоставляло такъ мало возможности приложенія богатыхъ силъ и отзывчиваго сердца къ общему добруму дѣлу.

Все это, мы надѣмся, будетъ до нѣкоторой степени чувствовать читатель, пробѣгая настоящую книгу, какъ чувствовалъ это самъ авторъ ея, который хотя и сознаетъ, что многого еще не достаетъ земскому дѣлу, что многое въ нашей общей работѣ далеко не совершенно, что много въ ней ошибокъ и недоразумѣній, что въ задачахъ земства много несознаннаго, невзвѣшеннаго, не достаточно уясненнаго, не мало и печальныхъ явленій, глубоко возмущающихъ душу своею неправдою; при всемъ томъ, въ общемъ, пишущій это вынесъ глубокое нравственное утѣшеніе въ томъ непоколебимомъ сознаніи, что многое изъ того, что было—прошло и быльемъ поросло, а въ томъ, что совершается въ настоящемъ, утѣшительнаго больше, чѣмъ неутѣшительнаго, и свѣтлаго, если не количественно, то качественно, больше, чѣмъ темнаго, въ силу библейской истины, что «свѣтъ свѣтитъ во тмѣ, и тма его не объятъ».

СОДЕРЖАНІЕ.

Вмѣсто предисловія.....	I
ГЛАВА I. Значеніе земской реформы въ ряду другихъ реформъ.—Земская литература.—Обширность земской задачи.—На какихъ сторонахъ жизни уже отразилась земская работа.—Вліяніе земства на развитіе печатнаго дѣла въ провинціи.—Земство, какъ «средняя молодость» русскаго общества и какъ отживающее старчество.....	1
ГЛАВА II. Петербургское земство. — Его столичная сдержанность въ ущербъ гласности.—Лугское земство и растрата земскихъ суммъ Анненскимъ съ товарищами. — Оцѣнка темпераментовъ по уѣздамъ, сообразно величинѣ штрафныхъ суммъ, собираемыхъ мировыми судьями.—Петергофцы—«сангвиники» и ямбургцы—«лимфатики».—Объ обязательности службы земскихъ учителей.—«Вмѣшательство» прокурора въ лугскую исторію.—Портретъ барона Корфа—дипломъ на «вѣчную память» и на историческое безсмертіе.....	20
ГЛАВА III. Земство петербургскаго уѣзда.—Его «дачный» характеръ.—Борьба изъ-за Крестовскаго острова. — Истребленіе дѣтей. — Безобразовъ и его тезисъ о коровьемъ молокѣ. — Историческій минотавръ, изображаемый учителемъ Аврамовымъ. — Могила Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева и Рѣшетникова, питающія земскихъ учениковъ.....	30
ГЛАВА IV. Захолустныя земства. — О земскихъ Мининныхъ и Пожарскихъ, Заруцкихъ и Пугачовыхъ.—Крестьяне—земскіе дѣятели: Коняевъ, Мелединъ, Скачковъ.—Станокъ Гуттенберга въ «Ирбити».—Красноуфимское земство и его Мишула-Селявиновичъ — крестьянинъ Начальникъ. — Крестьяне, ратующіе за реальное образованіе. — Торжество крестьянина Скачкова.—Эмансипація мужицкой лошади. — Толки <i>крестьянъ</i> о <i>прессѣ</i> .—Провинциальная отервенность. — Пермское земство и врачъ Молле-	

сонъ.—Борьба городовъ съ земствами.—Сибирскій трактъ.—Обидчивость
управы-крестьянки.—Красноуфимскій Брайтъ и проѣзжій изъ Сибири... 42

ГЛАВА V. Сопоставленіе «курянъ» Слова о полку Игоревѣ съ «куря-
нами» дмитріевскаго земства.—Гласный Волжипъ и гласные Аладыны.—
Распущенность дмитріевской управы.—Управа «безъ докладовъ». — Вы-
раженіе дмитріевской управы «*крайняю сожалѣнія*». — «Маленька Золо-
тоноша» и ея земство.—Гласные изъ украинцевъ «чистой крови» и «ка-
заки».—Бѣлуха-Кохановскій о неудовлетворительности врачебной части.—
Выраженіе золотоношской управы земскаго «*неодобренія*». — Другое «*не-
одобреніе*», отъ котораго спасаетъ себя гласный Цыбенко.—Третье «*не-
одобреніе*».—Отсутствіе талантливыхъ дѣятелей и апатіи. — Надежда на
крестьянъ..... 60

ГЛАВА VI. Земство города Прилукъ.—Отсутствіе типографскаго стан-
ка. — Писаная земская литература. — Преобладаніе чиновныхъ земцевъ
надъ крестьянами. — Миниатюрность земскаго дѣла. — Прилукская «вете-
ринарія».—Пособники народнаго образованія—Скоропадскій, Маркевичъ,
Омельяненко, Джигурда, Погибло, Троцина, Семенченко и Лозовые. —
Одно изъ поволжскихъ земствъ—симбирское.—Его безцвѣтность. — Глас-
ный Мусоринъ—и сомнѣніе въ томъ, хотятъ ли крестьяне учиться.—Сы-
зранское земство.—Рабочій вопросъ.—Перелеты «саранчи въ лаптяхъ». —
Земскіе агенты: Бестужевъ, Кострюковъ, Юрасовъ и др.—Земскій агентъ-
женщина: г-жа Пустошвина.—Откровенность гл. Воейкова. — Сызранскія
женщины: Амбразанцева-Нечаева, Граббе, Бестужева. — Перестрѣлка го-
рода съ уѣздомъ.—Борьба земствъ съ «сусликами», «овражками», «кузь-
ками».—Безсиліе профессора Мечникова въ борьбѣ съ «кузькою». — Зем-
скій «волчій вопросъ». — Насильникъ — и повѣрка волчьихъ «хвостовъ и
ушей».—Стипендіи студентамъ. — «Навозный вопросъ». — Выраженіе зем-
ской признательности гл. Воейкову «какъ человѣку»..... 72

ГЛАВА VII. Самарское земство: на мѣстѣ «колоніи бѣглыхъ» и цар-
ства «понизовой вольницы». — Броженіе молодыхъ силъ. — *Неграмотные*
гласные.—Старые богатыри Святогоры и новые Микулы Селяниновичи. —
Гл. Кноррингъ и дорожныя «вежи». — Земская петиція къ печати. — Са-
марскій голодъ.—Русскія женщины-Антигоны: Мордвинова, Луковникова,
Никонова, Шумова, Шахмарева, Коренева.—Народное образованіе.—За-
явленіе свящ. Кульгинскаго: на земскаго учителя устремлено до 140 на-
чальственныхъ глазъ.—Столкновеніе Кнорринга съ Аристовымъ—«разъѣз-
ной командой» съ «понизовой вольницею».—«Столкновеніе земства съ слу-
чаями растраты земскихъ суммъ полиціею»..... 90

ГЛАВА VIII. Весьегонская земская глушь. — Яша Соколовъ, крестьян-
скій сынъ, порывающійся въ университетъ. — Его обращеніе къ своимъ
бывшимъ «господамъ». — Ехидство гл. Корсакова. — Защита мировымъ
судей Поярковымъ и другими своихъ позицій. — Гл. Кисловскій же-
лаетъ «объять необъятное». — «Открытіе новыхъ земель». — Нѣмцы за-
ѣдаютъ русскихъ на сыровареніи. — Запахъ историческаго трупа и
свѣжій голосъ крестьянина Арефія Авдѣева. — «Историческая мышце-

ядь». — Восьегодскій Муцій-Сцевола. — Вообще о выдающихся земских «головахъ». — Врачъ Европеусъ, замѣняющій земскую медицину половины уѣзда. — Адрессъ Европеусу. — Дочь г. фонъ-Райзеръ. — Баушки-повитухи и Хроносъ, поѣдающій земскихъ дѣтей. — Дѣланіе того *что можно* и «продажа съ аукціона человѣческихъ языковъ»..... 104

ГЛАВА IX. Дѣятельность земства на родинѣ говядаря Козьмы Минина-Сухорукова. — Учительское «подвижничество». — Преимущества положенія «лакея въ барскомъ домѣ» сравнительно съ положеніемъ земскаго учителя. — Остроумное сравненіе «тушенія пожаровъ» съ содѣйствіемъ дѣлу народнаго образованія, или невѣжество страшиѣ пожара. — Н. Ю. Арсенева. — Земству не до хороваго пѣнія. — Чердынское земство. — Въ хлѣбныхъ магазинахъ вмѣсто хлѣба — арестанскія вещи. — Опять историческая мышедь. — Одинъ учащійся на 25,000 душъ населенія. — Св. Бурдинъ и вопросительные знаки. — Земская вавилонская башня и боязнь смѣшенія земскихъ языковъ. — Кунгурское земство. — Многолѣтіе государю императору и «служащимъ въ земскомъ учрежденіи». — Врачъ Морозъ и «летучія аптечки». — Теплое отношеніе къ земскимъ школамъ. — Земскія учительницы и учителя изъ крестьянъ. — *Сорока-двулѣтній* школьникъ. — Историческій сонъ, продолжавшійся отъ 862 по 1862 годъ..... 121

ГЛАВА X. Смоленское земство. — Увѣренность князя Друцкаго-Гурко въ томъ, что смоленская губернія — высшая «интеллигентная сила» всей Россіи. — Гл. Мельниковъ и «полная деморализація крестьянскаго сословія». — О податной реформѣ и о *налогѣ на гонораръ литератора*. — Гл. Путятю, и «пѣтухъ подавившійся бобомъ». — «Всесословная волость», и гл. Маевскій, опасющійся за «образованное начало». — Гл. Давыдовъ — выдающаяся земская «голова», и соляной налогъ. — Гл. Кузнецовъ и его «*Carthaginem delendam*» — мужикъ. — Гл. Потемкинъ: причины мѣстной безвыходности. — «*Пьянство — не причина обѣднѣнія, а ея слѣдствіе*». — Приравненіе мужика къ желѣзнодорожному дѣятелю. — Неестная характеристика «добраго русскаго народа». — Страшная картина всесословной волости, нарисованная гл. Пенскимъ. — Вопросъ о военной гимназій. — Предложеніе гл. Герна — благодарить земскихъ дѣятелей тогда, «когда Господу Богу будетъ угодно прекратить ихъ дѣятельность»..... 135

ГЛАВА XI. Значеніе индивидуальной силы въ земской работѣ. — Харьковское земство. — Отсутствіе въ немъ выдающихся дѣятелей. — «Бесѣды» врача Лункевича съ крестьянами. — Земскія школы, «приводящія въ ужасъ» обозрѣвателя ихъ. — «Ящикъ» вмѣсто школы. — Наблюденія г. Силагова. — Желательность преподаванія въ школахъ на родномъ языкѣ. — Учитель Столбинъ. — Учительница Горбачевская. — «Квадратная дисциплина» отца діакона. — Участіе на учительскихъ сѣздахъ «*съ обѣтомъ молчанія*». — Г-жа Раевская. — Земское «кто виноватъ» и Гейневская «*alte Geschichte*». — Сборъ «на содержаніе памятника Богдану Хмельницкому». — Преміи домашней прислугѣ — юбилей рабочаго люда..... 153

ГЛАВА XII. Негодность старой системы народнаго продовольствія. — Попытки продовольственной реформы. — Замѣна натуральной продоволь-

ственной повинности денежною. — Разсчитать ливенскаго земства о выгодо-
ности этой замѣны: гениальное средство противъ «исторической мышечли». —
Боязнь крестьянъ и причины этой боязни: глубокое пониманіе крестья-
нами русской исторіи при полномъ ея незнаніи. — Гл. Селищевъ, Мац-
невъ, Башкатовъ, Свидаерскій—выдающіся «голови». — Заявленіе учителя
Ильинскаго. — Бури въ земскомъ ставанѣ изъ-за чистоты земской идеи. —
Учитель и ученики, сидящіе на досекѣ. — Боязнь Тарквинія и его хлыста,
сбивающаго земскія «голови» 163

ГЛАВА XIII. «Уныніе» Некрасова и земскаго историка. — Земства съ
печатью мѣщанства на челѣ: одесское и саратовское. — Расходы перваго
на народное образованіе и на игральныя карты. — «Столица Поляжя»
и аукціонъ на земскую желѣзную дорогу. «Потерянный рай» саратовскаго
земства, написанный саратовскимъ Мильтономъ. — Земскіе гвельфы и ги-
белины. — Земское *сюр д'ѣтат*. — «Желѣзный комитетъ». — Гл. Федоровскій
и Шомпулевъ: «русскіе тупые умы» или «узкіе тупые умы»? — Херсонское
земство. — Одесса и Херсонъ или братъ-негоціантъ и братъ мѣщани-
ншка. — Гл. Зеленый объ «одесскомъ сепаратизмѣ». — Сепаратистъ Соло-
вейчикъ 175

ГЛАВА XIV. Удачность и неудачность подбора земскихъ дѣятелей. —
Херсонскій конгрессъ народныхъ учителей. — Борьба съ «кузькою», «адо-
нисомъ», «прусомъ» и «австріякомъ» — съ червями и жучками, обложив-
шими русскій народъ данью. — Командированіе войскъ противъ этихъ но-
выхъ татаръ. — Война солдатъ съ «овражками». — Замѣчательное заявленіе
гл. Бѣлоусовича о нѣмцахъ и овражкахъ. — Вопросъ о «десятинщикахъ». —
Пренія о «лечебницѣ графа Коцебу»: схватки между гласными Сильван-
скимъ, Курисомъ, Фатуровскимъ, Нивитинымъ. — Щекотливость Бертье-
Делгарда. — Метаморфозы Григорья Соколова-Бородинна. — Слова гл.
Значко-Яворскаго о мужикѣ, боющемся полиціи, и о крупномъ землевла-
дѣльцѣ, небоющемся оной. — Вопросъ о наложеніи пени на казенныя земли:
пораженіе на этомъ вопросѣ херсонскаго Цезаря херсонскою осторож-
ностью 192

ГЛАВА XV. Рязанское земство. — Гл. Кошелевъ, кн. Волконскій и Даш-
ковъ—«соль» русскаго земства. — Десятилѣтняя земская исповѣдь кн. Вол-
конскаго. — Гл. Аванасевъ и его хитроумный проектъ «умолчанія». —
«Консервативная сессія». — Народныя школы—«въ семьѣ не безъ.. михай-
ловца». — Пренія о «просить» и «вмѣнить» 214

ГЛАВА XVI. Разсмотрѣніе сметъ. — Гл. Порозовъ и унижительность за-
дѣльной платы. — Дашковъ противъ «общей миски». — Начало раздора въ
администратіи школъ. — Кн. Крапоткинъ противъ всѣхъ. — Гл. Левашовъ:
волесть до изобрѣтенія азбуки. — «Сѣченный работникъ—не работникъ». —
Оханское земство: «имѣть ли *хоть кто-нибудь хоть что-нибудь* за-
явить?» — «*Никто и ничего* не имѣютъ». — Содержаніе рязанскаго волка
дороже содержанія сельскаго учителя. — Гл. Тимоховичъ съ «чайнымъ»
вопросомъ 232

ГЛАВА XVII. Ростовское-на-Дону земство на мѣстѣ царства турецкихъ

нашей.—«Смѣсь одеждъ и лицъ».—Земскіе «бѣгуны». — Гл. Мигринъ. — Отсутствіе огонька Прометей. — Соперничество Таганрога и Ростова. — Равнодушіе къ земскому дѣлу.—Борьба съ губернскимъ земствомъ: побѣда сапога надъ лаптемъ..... 254

ГЛАВА XVIII. Земство «всѣмъ чужой ребенокъ».—Пермское земство и сибирскій или «каторжный» трактъ.—Екатеринбургское земство и гл. Русановъ противъ «серьезныхъ журналовъ». — Новый Катилипа изъ крестьянъ. — Снова сибирскій трактъ. — Земскіе паразиты. — Гл. Смышляевъ—и повальное обвиненіе..... 269

ГЛАВА XIX. Чухломское земство.—Сокращеніе бюджета и разгнѣванный исправникъ. — Отнесеніе свиней къ разряду рогатаго или «крупнаго скота».—Калужское земство.—«Безполезные» гласные. — Отказы всѣмъ и во всемъ.—Въ Сибири—«въ Ирбити».—Опять Смышляевъ — «первый земщины боецъ».—Его замѣчательный проектъ объ облегченіи лаптя. — Гл. Юшковъ — ирбитская Ксантипа. — Врачъ Рудольскій противъ «голодной діеты». — Мужичонокъ-ирбитякъ Зенковъ—студентъ университета.—Учитель Ляпустинъ и его проектъ объ отвлеченіи мужика отъ кабака къ чтенію.. 284

ГЛАВА XX. Брянское земство и «новыя рѣчи».—Молоденькая поповна Анастасія Знаменская, доказывающая, что «силы духа и энергіи измѣряются не лѣтами и поломъ».—Гл. Азаровъ-Храповъ «на правду чортъ».—Заболѣваніе секретарей собранія.—Азаровъ-Храповъ требуетъ «сжечь 21 тысячу». — Записыванье въ журналъ собранія *всего*. — Трубчевское земство.—Отношеніе къ земскому дѣлу «бокомъ». — Покупка дома на несуществующія деньги.—Гл. Полетико противъ «длинныхъ отчетовъ» врачей. 295

ГЛАВА XXI. Крымъ и перекопское земство.—Татарскіе мурзы и беи, правравившіеся въ гласныхъ и устраивающіе школы для бывшихъ «половяночекъ». — *Самое крайнее* русское земство на югѣ—хотинское.—Отсутствіе русскаго лаптя, русской чуйки, русскаго мастерового и семинариста — плохой знакъ. — Отсутствіе земскихъ задачъ. — Кишиневское земство.—Близость Европы и—50 рублей на народное образованіе.—Псковское земство.—Щедрость на народное образованіе. — Сравненіе дѣятельности «господина Пскова» съ дѣятельностью другихъ городовъ.—Ананьевское земство.—26 крестьянскихъ приговоровъ.—Дѣятельность женщинъ.—Спасское земство.—Отпѣкиванья управы.—Равнодушіе къ школамъ и неравнодушіе къ случайнымъ конюшнямъ. — Земскія потребности «необходимыя» и «полезныя»..... 308

ГЛАВА XXII. Пирятинское земство.—Разнообразіе земскихъ силъ. — Малороссійская «жартливость» земства.—Непониманіе московской рѣчи.—Зиньковское земство. — Его запорожскій характеръ. — «Открытіе земель, скрываемыхъ владѣльцами».—Ходатайство г. Филонова о томъ, чтобы земство «разбудило» своего врача.—Калужское земство.—Отсутствіе инициативы. — Вопросъ о реальномъ училищѣ. — Отношеніе Калуги къ голодающимъ самарцамъ..... 323

ГЛАВА XXIII. Свіяжское земство.—Уравненіе дорожной повинности.—

Предубѣжденіе крестьянъ противъ «чалыхъ жеребцовъ». — Едва не исчезнувшее земство — чебоксарское. — «Ружный вопросъ». — Отклоненіе обязательнаго обученія за неимѣніемъ сапогъ у крестьянскихъ дѣтей. — Лечить крестьянъ — «преждевременно» 337

ГЛАВА XXIV. Значеніе «земскаго люстра» въ жизни земствъ. — Признаки новаго люстра въ жизни оханскаго земства. — Педагоги-«ходобчики» или новыя перипатетики-«офени». — Бѣлевское земство. Его нищенскія задачи. «Чужіе волки» и «свои». Библіотека В. А. Жуковского съ капиталомъ въ рубль двѣ копейки. Бѣлевскіе озорники. — Возвращеніе къ курскому земству и къ современнымъ «курянамъ». — Рыльское земство и его борьба съ городомъ изъ-за женскаго образованія. Земскіе случайные жеребцы, отбивающіе послѣднюю копейку у народныхъ школъ 350

ГЛАВА XXV. Возвращеніе въ «дѣвобережную» Малороссію. Харьковское земство. Земское самобичеваніе. Земскій законоучитель, получающій 30 р. за 50 минутъ преподаванія въ школъ. — Попытки полтавскаго земства о объединеніи земскихъ силъ. Гласный Яцевичъ и его предложеніе, въ которомъ сказался историческій геній Малороссіи 360

ГЛАВА XXVI. Взглядъ на прожитое русскимъ земствомъ десятилѣтіе. — Имена земскихъ гласныхъ, выдающихся своею дѣятельностью или вообще почему-либо наиболѣе замѣтныхъ. — Женщины-дѣятельницы. — Заключеніе. 366

ДЕСЯТИЛѢТІЕ РУССКАГО ЗЕМСТВА.

1864—1875.

I.

Изъ всѣхъ реформъ послѣдняго пятнадцатилѣтія нашей исторіи, на земскую реформу русское общество возлагало самыя скромныя, самыя ограниченныя надежды. Съ своей стороны литература относилась къ этому совершившемуся на ея глазахъ историческому акту болѣе чѣмъ сдержанно, по крайней мѣрѣ, реформу эту ни литература, ни общество не считали ни починнымъ до извѣстной степени, ни до извѣстной степени рубежнымъ актомъ русской исторіи, гдѣ, какъ въ крестьянской реформѣ, ставился конечный рубежъ одной формѣ нашей исторической жизни и полагался починный пунктъ другой формѣ этой жизни. Къ крестьянской реформѣ прилагали широкую историческую оцѣнку: то, что было закрѣплено почти незапамятною историческою, юридическою и земскою давностію, разрѣшалось законодательнымъ актомъ 19-го февраля 1861 года, и актомъ этимъ создавалась такая форма жизни, которая должна была, въ сущности, отличать Россію послѣ 19-го февраля отъ Россіи до 19-го февраля въ несравненно болѣе значительной степени, чѣмъ отличалась Россія до-петровская отъ Россіи послѣ-петровской. Равнымъ образомъ къ земской реформѣ и русское общество и русская литература отнеслись болѣе сдержанно, чѣмъ къ судебной реформѣ, къ которой тоже прилагалась очень широкая историческая оцѣнка: гласный судъ и судъ присяжныхъ, какъ и крестьянская реформа, по этой оцѣнкѣ, должна была отличать

Россію съ присяжными отъ Россіи до присяжныхъ болѣе, чѣмъ отличалась Россія послѣ уложенія царя Алексѣя Михайловича отъ Россіи до уложенія и даже Россіи до «Русской Правды» отъ Россіи послѣ «Русской Правды». Наконецъ, почти равносильная историческая оцѣнка прилагалась къ третьей изъ наиболѣе крупныхъ реформъ послѣдняго пятнадцатилѣтія—къ реформѣ печати, когда положено было первое въ Россіи начало свободнаго оглашенія произведеній слова безъ предварительной цензуры.

Самая узкая историческая оцѣнка выпадала такимъ образомъ на долю земской реформы, какъ такого историческаго акта, который казался значительно уже остальныхъ, уже и по формѣ, и по содержанію: актъ этотъ не представлялся никому ни рубежнымъ историческимъ актомъ, ни починнымъ, а понимался, какъ хронологическое видоизмѣненіе тѣхъ формъ общественнаго строя, отъ вліянія которыхъ отчасти выработался и долго практиковался старинный гражданскій кодексъ—«Уставъ или повинность» и которые, въ свою очередь, выработались и окрѣпли отчасти въ силу этого самаго кодекса. Если бы въ данномъ случаѣ позволено было допустить сравненіе, то развѣ такого рода: первыя три реформы можно было бы назвать самостоятельнымъ актомъ историческаго творчества, оригинальнымъ до извѣстной степени произведеніемъ русской исторіи, а послѣднюю реформу—работою компилятивною; тамъ создавалось что-то новое; здѣсь изъ стараго матеріала и нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ производились комбинаціи чисто хронологическія, т. е. такія, которыя исключительно приспособлялись ко времени: обязательное исполненіе земствомъ лежащихъ на немъ, по отношенію къ государству и по отношенію къ своей мѣстной территоріи и ея населенію, повинностей, указываемыхъ въ уставѣ земскихъ повинностей, положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ возлагалось только на большее число исполнительныхъ факторовъ этого дѣла, а факторскія обязанности съ одного сословія переносились еще на два другихъ, неучаствовавшихъ прежде въ мѣстной раскладкѣ земскихъ повинностей, на представителей городскихъ и крестьянскихъ обществъ. Въ послѣднемъ случаѣ смѣлая метафора не шла дальше перифраза извѣстной русской пословицы: тѣхъ же щей, да погуще влей; тогда какъ въ первыхъ трехъ случаяхъ метафора не могла даже подобрать подходящаго уподобленія: до 19 февраля 1861 года крестьянинъ былъ собственностью помѣщика, а съ 19 февраля крестьянинъ сталъ самъ собственникомъ; до 20 ноября 1864 года русскій народъ судили тѣ, которымъ это было поручено, а съ 20 ноября русскій народъ самъ себя су-